

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Ярослава
Пулинович**

**Наташина мечта
Победила я**

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
ЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Ярослава Пулинович
Наташина мечта.
Победила я (сборник)
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21522684
Наташина мечта. Победила я (сборник): ФТМ;
ISBN 978-5-4467-2446-8

Аннотация

Драматургическая диалогия Ярославы Пулинович. Это монологи. В обеих пьесах главные героини – девушки по имени Наташа. Им по шестнадцать лет, но у них очень разные судьбы. У одной из них очень тяжелая жизнь: детдом, несчастная любовь. Второй же, наоборот, необычайно повезло – она воспитывалась в благополучной среде. Казалось бы, героини совсем разные, но что-то у них есть общее...

Текст пьесы содержит нецензурную брань.

Содержание

Наташина мечта	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ярослава Пулинович

Наташина мечта.

Победила я (сборник)

Наташина мечта

(МОНОЛОГ)

Действующие лица

Наташа, 16 лет. Одета в спортивный костюм. Руки сжаты в кулаки. Часто озирается по сторонам. Одного переднего зуба не хватает.

Наташа. Ну, короче, это гоневое все, что тут говорили... Не было этого ни фиги... Че? Рассказать, как было? А еще чего? Поебаться не завернуть? Я не матерюсь, нормальное слово... *(Молчит, смотрит перед собой, вдруг тихо.)* Ладно. Это случилось... Че? Я не мямлю, нормально рассказываю...

(Говорит чуть громче.) Это случилось в прошлом году, в сентябре. Мы вернулись с лагеря. Я уже даже немножечко радовалась, что мы вернулись. Потому что в лагере были одни комары, а в палату мне подселили Таньку Косоглазину,

поэтому по ночам я видела комаров и ее жопу, а мне хотелось другого. Из прикольного там было только то, что Витя с Лехи стащил трусы, мы так смеялись, но мне немножечко было жалко Леху – ему прикольно, что ли? Вот. Нам сказали: «Собирайте вещи, поедem домой», – и, когда мы их собирали, я стащила у Таньки заколочку с бусинками: зачем жиртресту заколочка? Потом мы сели в автобус, и я немножко расстроилась, потому что поняла, что заколочку мне не поносить – Танька сразу пропалит. Я решила, что если у меня появится мальчик, то на встречу с ним и буду ходить с заколочкой. А пока мальчика у меня не появилось – пусть лежит. Не, ну как в воду глядела! Конечно, мальчик у меня был – я ж не лохушка какая, но мы с ним так, просто на всех бухаловах были вместе, даже целовались пару раз. У него изо рта воняло картошкой, никогда не думала, что это так противно. Я целовалась с ним на дискаче как-то, целовалась, а потом подумала: «А вдруг от меня тоже воняет картошкой, а я этого просто не чувствую? А даже если и не воняло, то теперь обязательно завоняет». Тогда я побежала в умывалку и долго мыла рот с мылом. А потом наши девки потащили меня в туалет – курякать, я пошла с ними. Светка, бухая, открыла окно и говорит: «А слабо прыгнуть?» Я говорю ей: «Дура тупая, че, совсем мозги прокисли? Куда прыгать-то? Третий этаж!» А Светка, упертая, говорит: «Я знаю, ты не прыгнешь». Я ей: «Че это я не прыгну?» Она: «Не прыгнешь!» Я говорю: «Да с какой это стати я не прыгну?» Она такая:

«Ну прыгни, прыгни!» Я отвечаю: «Ты чего, забудка сисястая, попутала чего?» И такая – раз, окно пошире распахнула. Нет, конечно, в тот момент я немножечко струсила, но отступить было некуда – не лошиться же при Светке! Я такая на нее смотрю, типа: «Ты, корова», – и вниз... Я не помню, что там дальше было. Но когда летела, я очень испугалась, что мне все, конец. И загадала такое желание – хочу любви. Чтоб с фатой и шоколадными конфетами. И чтоб все девки наши за нами шли и нам завидовали. Только это не самое главное. Главное, чтобы он меня любил, чтоб он подошел ко мне и сказал: «Наташа – ты самая реально клевая девчонка на земле, выходи за меня замуж». Я бы тогда сразу пошла.

Вот никогда не думала, что прыжок с третьего этажа выполняет желания. Реально исполняет, кто не верит, попробуйте. Только проговаривать его надо быстро, потому что лететь всего ничего. Очнулась я в больнице. И мне сразу сказали, что ко мне приходил какой-то интеллигентного вида парень, я еще такая думаю: «Санек, что ли?» Санек, конечно, ботаник, но какой из него парень? А больше никаких таких интелли... интеллигентных друзей у меня нет.

А потом пришел он – я сразу поняла, что это он, потому что кто еще может вот так взять и прийти ко мне в больницу? Правда, ничего про замуж он не говорил. Сказал, что он журналист газеты «Шишкинская Искра», что это одна из старых газет города, и что он очень хочет написать про меня в газету. Мне просто нужно рассказать ему про свою жизнь,

ничего такого – так, фигня. Обижают нас воспитки или нет, хорошо ли нас кормят, сколько нам дают денег и все такое. И почему я из окна выпрыгнула: просто так или довели меня там уже? Я даже немножко обиделась, потому что у Иры Горбуненко в прошлом году тоже брали интервью – она победила на конкурсе резьбы по дереву. И ее там спрашивали не про воспиток, а про творческие планы, так и было написано:

– Ирина, какие у вас творческие планы?

– Мои творческие планы: вырезать на Девятое мая досточки с самолетиками и подарить их всем учителям.

И еще фотография в полстраницы – красивая. Все девки обзавидовались, я тоже немножечко позавидовала, но потом подумала: «Зато я натуральная блондинка, а Ирка крашенная», – и сразу успокоилась. А Светка ходила как обосранная, даже потихоньку от всех эту газету в туалет вместо бумаги положила, чтоб все ржали, но никто не ржал – мне как-то больше Иру в тот момент стало жалко.

Этот журналист – Валера – пришел ко мне на следующий день с такой штукой – называется диктофон, туда можно говорить всякие слова, и оно потом все повторяет. Валера меня спрашивал, обижают меня дети из школы или нет. Ага, щас! Я с ноги выбиваю замок на умывалке, че я, лохушка какая, обижать меня? И еще про родителей спрашивал – помню я или нет, и че там было? Я такая на него смотрю и говорю: «Валера, моя мама назвала меня абортгом, а я возьми и выжи-

ви». Ну такая, хотела жизни повидавшей прикинуться, чтоб понимал, с кем разговаривает. Че я ему, про Вадьку-сутенера, что ли, буду рассказывать, как он мамку мою замочил? А потом Валера меня спросил: «Наташа, а какая у тебя мечта?» Тут я и поняла, что это он. Потому что до этого меня никто еще не спрашивал, какая у меня мечта. А он вот так вот просто взял и спросил. Я ему говорю: «Валера, мы с вами взрослые люди, какая мечта, работать надо!» А сама такая думаю: «Ну спроси еще». Я, наверное, протупила, что так ответила, надо было сразу про мечту рассказывать, чтобы он все понял и сказал: «Наташа – ты реально самая клевая девчонка на земле. Выходи за меня замуж». Но я штуки этой его испугалась. Которая записывает... Потому что, ага, это я ему могу про мечту рассказать, а если про это еще кто-то услышит? Засмеют же! Поэтому я ему вот так вот ответила, и он ничего такого не сказал, сказал только, чтоб я выздоравливала, и чтоб зашла в редакцию за газетой, когда меня выпишут. Выписали меня через неделю, сказали, чтоб не нервничала и не таскала тяжестей. Зато синяк остался здоровенный на руке, на кошку похожий. Я специально еще тогда рукава короткие носила, чтоб все видели. Вернулась я и сразу Светку такая подтягиваю: «Пойдем, – говорю, – покуражаем». Зашли мы с ней в умывалку, я ее как за волосы схватила: «Ты че, – говорю, – сучка недоношенная, подставы такие устраивать? Попутала чего? Ты хоть понимаешь, на кого напала, нет?» Светка визжит, а я ее за волосы по полу таскаю. Потом на-

доело, пошла в комнату, залезла под одеяло, типа сплю. А сама такая про себя повторяю: «Наташа, а какая у тебя мечта?», «Наташа, а какая у тебя мечта?» Повторяла, повторяла и реально заснула. Мне ж в школу не надо было... Проснулась, а уже день, девки из школы пришли, переодеваются. И воспитка заходит, типа дневники проверить. А сама на меня косится: «Болееешь? – говорит, – Наташа?» «Болею, – говорю, – Раиса Степановна». «А драться не болееешь?» – спрашивает. Я в отказ: «Какое драться, Раиса Степановна, синяк смотрите какой». А она такая: «А почему Косоглазина видела, как ты Свету за волосы таскаешь?» «Вот падла, – думаю, – жиртрест вонючий, стуканула и хоть бы хны, про заколочку что ли доперла?» «Не, – говорю, – ниче такого не было». Тут Светка голову подымает, она сумку стояла разбирала до этого, и говорит: «Да, Раиса Степановна, ниче такого не было, мы так, дурачились». И глазки свои синенькие так в пол опускает. Тут я и поняла, что Светка, она хоть и мандавошка прыщавая, а самая лучшая мне подруга. Я ее в столовке на обеде отзываю: «Светич, – говорю, – дело есть». И про Валеру ей все как есть рассказала. Она, молодец, поняла: «Надо, – говорит, – собираться и в редакцию топать». И такая: «Тебе одной сейчас нельзя, давай со мной, я типа тоже на него посмотрю, и как подруга тебе скажу – он это или не он». «Ладно, хрен с тобой, красная шапочка, – думаю, – пошли, говорю, только не малоййся сильно, не на дискач же идем, надо ему сразу дать понять, что мы не телки заборные,

не абы что, что хоть и детдомовские, цену себе знаем». Ну, собрались мы, я заколочку косоглазинскую без палева нацепила, и пошли. Приходим, деловые такие, типа: «Где бы нам Валеру найти?» – у дядьки какого-то спрашиваем. Он говорит: «Вон, в тот кабинет». Там табличка еще такая басёвая на нем висит: «Редакция Шишкинской Искры». Ну, зашли мы, а там народу человек семь, все за компами сидят, в монитор врылись, и курят все. Я от этого дыма даже сначала не поняла, куда идти, а потом такая смотрю: вот он, родной мой, в углу у окна сидит. Я к нему подхожу: «Привет, – говорю, – Валера, как дела». А он мне: «Привет, Наташа, хорошо дела. Ты за газетой, да?» Я такая: «Ну да, и вообще узнать, как ты?» Он такой: «Да ничего», – газету мне протягивает. И тут я понимаю, что если я сейчас главного ему не скажу, так мы и разойдемся, как корабли в море. «Валера, – говорю ему, – а я тебе не все рассказала, поговорить бы нам». Он такой: «Да? Ну, давай поговорим». Я такая: «Ну, не здесь, прогуляться, может?» И тут он говорит: «Приходи завтра в шесть в парк, возле редакции который, я там тебя ждать буду». У меня аж подмышки от такого счастья вспотели: «Приду», – говорю. А он: «Ну ладно, всё, иди». И я пошла. Иду и не вижу ничего. На Светку даже налетела, она у дверей стоит, прыщами пунцовыми кабинет освещает. Идем мы с ней по улице, а она такая: «Не, ну че, расскажи, че?» А я и сказать ничего не могу. Иду, а в голове все вертится: «Наташа, а какая у тебя мечта?», «Наташа, а какая у тебя

мечта?» Как заело прям... Не знаю даже, как тот день прошел. Каждые пять минут на часы в зал смотреть бегала, ну когда уже завтра, думаю, когда уже завтра. А когда пришли еще, Танька Косоглазина свою заколочку увидала и как давай блажить. «Завали хлеборезку, – говорю, – жиртрест во-нючий», – а самой даже ругаться не хочется. Такая добрая стала, аж самой удивительно. В другой раз может и с ноги бы, а тут даже ругаться не хочется. Рукой на нее махнула и в комнату пошла. Хорошо, она не со мной живет, а то удавила бы ее давно уже. Залезла в постель, а после отбоя в туалет вышла, из пижамы эту газету, которую мне Валера дал, достала. Я так решила просто, что сама сначала про себя эту газету прочитаю, а потом уже девкам дам посмотреть. Потому что там про меня же написано, я же первая должна прочитать. Светка всю дорогу ныла: «Ну покажи, ну, покажи», я говорю ей: «Светич, базару ноль, читать учись!» Достала я газету, читаю, читаю – нет про меня ничего! Должно быть, а нету. Я там учиталась вся, даже кроссворды проверила – нет нигде. А потом на последней странице, на обороте прям, там так мелко-мелко про убийство мента какого-то, про то, как две тачки врезались, и про меня. Правда, про меня. Так и написано (*морицит лоб, вспоминает*):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.